
ЛЕКЦИЯ 8.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ШКОЛА И ИНСТИТУЦИОНАЛИЗМ

1. Вклад исторической школы в развитие экономической теории

Для представителей как классического, так и неоклассического (основоположником которого считают А. Маршалла) направлений экономической науки была характерна идея о господстве универсальных экономических законов, действующих независимо от воли и сознания людей. Отсюда вытекала и их уверенность в универсальности моделей экономического поведения и нежелательности государственного вмешательства в экономику. Противниками данного подхода выступили представители немецкой исторической школы, которую условно можно разделить на "старую" и "молодую". Они рассматривали политическую экономию не как науку об общих законах развития, а как науку о национальном хозяйстве, считая, что теория классической школы космополитична и абстрактна. Идеологом "старой" исторической школы, которая сформировалась в 40-х годах девятнадцатого века является Ф.Лист (1789-1846). В своем основном сочинении "Национальная система политической экономии" (1841) Лист утверждает, что экономика отдельных стран развивается по собственным законам и поэтому для каждой страны характерна своя "национальная политическая экономия", задача которой заключается в определении наиболее благоприятных условий для развития производительных сил нации. Таким образом, Лист фактически зачеркивал политическую экономию, подменяя ее экономической политикой. По существу он делает шаг назад по сравнению с классической политической экономией, определяя предмет политической экономии в духе меркантилистов, которые как раз и рассматривали политическую экономию как науку о процветании национального хозяйства. Но не только в этом проявляется сходство взглядов Ф. Листа и меркантилистов. Как и они, Лист обосновывал необходимость проведения политики протекционизма и подчеркивал определяющую роль государства в развитии экономики, в защите национального рынка, выдвигая так называемый принцип "промышленного воспитания нации"¹. Критикуя принцип неограниченной свободы в международной торговле, Лист настаивал на необходимости развития таких отраслей, которые в данный момент не выдержали бы конкуренции с заграницей. Потерю ценностей вследствие проведения такой политики² Лист предлагал рассматривать как плату за промышленное воспитание нации и, совершенно в духе меркантилистов, рекомендовал для защиты отечественного производства использовать такие инструменты протекционистской политики, как высокие таможенные пошлины на импортируемые товары.

Другие представители старой исторической школы, в частности В.Рошер (1817-1894) и К.Книс (1821-1898), вслед за Листом отвергали идею о неизменных, "естественных" законах хозяйства и по сути вели к замене экономической теории экономической историей, которая занималась бы собиранием и описанием экономических фактов. Рошер не устал повторять, что политическая экономия - это наука о социальном хозяйстве. И с его точки зрения, для ее изучения надо знать семь сторон общественной жизни - язык, религию, искусство, национальность, право, государство и хозяйство. Что касается мотивов действия экономического субъекта, то в его основе, по мнению Рошера, лежит не только эгоизм, но и стремление к справедливости, его ориентация на нравы и обычаи. Представители "молодой" исторической школы, которая сформировалась в Германии в 80-х годах девятнадцатого века, продолжили традиции "старой" исторической школы в отрицании роли научных абстракций и в склонности к простому собиранию фактического материала. Как вызов классической школе можно расценить высказывание одного из представителей этого направления Л.Брен-тано (1844-1931), что "точное описание даже самых скромных явлений

экономической жизни имеет несравненно большую научную ценность, чем остроумнейшие дедукции из эгоизма". Критикуя позицию представителей классического направления в вопросе снятия всех ограничений на свободу экономической деятельности, они справедливо отмечали, что не существует чисто экономических процессов, они всегда регулируются обычаями или правом. И если, согласно классической политической экономии, конкуренция является механизмом обеспечения справедливости, то согласно воззрениям представителей исторической школы, именно в праве и нравах осуществляется высшее суждение о справедливости. И государство существует как раз для того, чтобы согласовать формы хозяйства с этическими представлениями о справедливости, то есть осуществлять ту задачу, которая раньше решалась церковью. Но даже если допустить отсутствие государственного вмешательства, то, по мнению представителей исторической школы, свободное предпринимательство всегда ограничено нравственными рамками: честностью, обязательностью, верностью слову и т.д. Поэтому фигура "экономического человека" (компетентного эгоиста, стремящегося исключительно к собственной выгоде), вошедшая в экономическую теорию со времен А.Смита являлась для представителей исторической школы бессодержательной абстракцией. Они не только выступали против научных абстракций, но и против математических исследований в области экономики, считая, что реакция человеческой психики слишком сложная задача для дифференциального исчисления. Будучи последовательными в отказе от познания всеобщих объективных законов, возводя в абсолютный принцип национальные особенности (национальный характер, национальная душа, национальная судьба), представители исторической школы считали необходимым включать в экономическую науку и такие дисциплины как историю, этику, право, психологию и даже этнографию. Критикуя концепцию "экономического человека" представители немецкой исторической школы отмечали, что в своем поведении человек руководствуется не соображениями рациональности, а привычками и традициями. Это касается в первую очередь рынка труда, (к примеру, сын сапожника почти наверняка станет сапожником) а также принципа установления платежей, в частности ренты. Не в последнюю очередь на поведение человека, по мнению представителей данной школы, оказывают влияние и моральные нормы.

Не внося ничего нового в "чистую" экономическую теорию представители исторической школы много сделали в области конкретных экономических дисциплин, исследовании отдельных сторон экономической жизни на базе широкого использования исторического и статистического материала. С полным основанием можно сказать, что работы представителей "молодой" исторической положили начало такому научному направлению, как экономическая социология, в которой экономические процессы рассматривались с несколько непривычных позиций. В этой связи представляют интерес взгляды Э.Дюркгейма (1858-1917) на причины разделения труда. Как вы помните, у А.Смита причинами разделения труда выступали изначально заложенная в человеке склонность к обмену и эгоизм, понимаемый как стремление к собственной выгоде; а следствием разделения труда являлся рост его производительности и увеличение богатства нации. Дюркгейм же выделяет социальную функцию разделения труда, которую он видит в создании солидарности в обществе. По его мнению, разделение труда существует потому, что оно помогает сохранить общество в условиях возрастания плотности населения. Как известно, на ограниченной территории однородные объекты всегда находятся в конфликтном состоянии; в отношении человеческого общества это означает, что одинаковость людей и социальных групп неизбежно будет порождать напряженность и агрессию. Но там, где существует дифференциация деятельности, возможно восстановление общего

порядка без ограничения свободы. Таким образом, по мнению Дюркгейма, разделение труда существует потому, что оно помогает сохранить общество в условиях дифференциации деятельности и возрастания солидарности. Анализ с точки зрения социологии подверглись не только экономические процессы но и экономические категории. В частности, деньги как социальное явление рассматривает Зиммель (1858-1918) в своей работе "Философия денег", анализируя влияние денежной культуры на изменение психологии человека. Зиммель отмечает, что денежная культура создает экстравагантность (престижное потребление - в терминах Т.Вебле-на), порождает цинизм и делает существование человека бесхарактерным а труд безразличным, поскольку последний имеет смысл только если приносит доход.

Как уже отмечалось, для представителей исторической школы характерна установка - "человек принадлежит миру культуры". Не случайно у видного представителя "молодой" исторической школы В.Зомбарта (1863-1941) задачей экономического анализа является отыскание духа хозяйственной эпохи, нечто укорененного в социальных устоях, нравах и обычаях данного народа. Он утверждал, что капиталистический хозяйственный уклад возник из недр западноевропейской души - из духа беспокойства и предпринимательства, соединенного с жадной наживы.

Этой проблеме посвятил свою самую известную работу "Протестантская этика и дух капитализма" М.Вебер (1864-1920), которого с равным основанием можно причислить как к представителям исторической школы, так и институционализма. Капитализм, по Веберу, это не просто стремление к наживе; это рациональное обуздание жажды наживы, это профессиональный труд для получения прибыли на основе мирного обмена, это хозяйственный учет при сопоставлении затрат и результатов. Дух капитализма предполагает строй мышления и поведения, для которого характерно рациональное и систематическое стремление к получению законной прибыли в рамках своей профессии. Но почему данный строй оказался возможным? Почему возник такой тип человека и почему происходят изменения в человеческом характере? Вебер считает, что капитализм обязан своим существованием протестантской этике, для которой высшие качества - трудолюбие, скромность, честность, благотворительность и которые вытекают из религиозных учений Лютера и Кальвина, учений эпохи Реформации.

Согласно учению Лютера, человек исполняет свой долг перед Богом в мирской жизни; профессиональное призвание - веление Господа. Таким образом, мирская деятельность рассматривается как исполнение религиозного долга, в отличие от раннего христианства, которое первоначально выступало как религия, враждебная экономической жизни. В основе религиозного учения Кальвина - догмат об избранности к спасению. Согласно этому учению, на человеке, пришедшем в данный мир, уже лежит клеймо - избранности или проклятья, и человек своими делами ничего не в силах изменить. Но он может увидеть божественный знак: экономический успех - знак милости божьей, а неуспех - знак отверженности. Мораль учения Кальвина заключается в сосредоточении энергии верующего на увеличении и накоплении богатства во славу божью. Как кальвинизм, так и лютеранство формируют новые качества человека бережливость и стремление к накоплению (вспомните тезис А.Смита о том, что тот, кто накапливает является благодетелем нации), аскетизм, всеподавляющее чувство долга.

Вклад М.Вебера состоял в том, что он исследовал взаимосвязь между религиозными идеями и экономической организацией общества, подтверждая тезис исторической школы, что функционирование идей - существенная основа экономического роста. Однако в современном капитализме мы не улавливаем данной связи. Вебер отвечает на это следующим образом. Когда капитализм стал господствующим строем, сама система выбирает тех, кто удовлетворяет

условиям ее существования. Она производит отбор тех, кто умеет приспособиться и выжить на основе таких экономических переменных, как прибыль, цены, заработная плата. Не удивительно поэтому, что жажда наживы вытеснила понятие о профессиональном долге, а экономическая деятельность вместо тонкой оболочки религиозной жизни стала, по выражению Вебера, панцирем, через который ничто духовное не может пробиться.

Как видим, у представителей исторической школы религия, культурные и этические нормы выступают не как внешние рамки экономической деятельности, а как существенные элементы, определяющие экономическое поведение человека. Что касается области экономической политики, представители исторической школы были сторонниками жесткой политики протекционизма, что объединяет их с меркантилистами.
